УДК 34-048.63(470)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2019-2/152-163

Д. А. Кириллов¹

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

E-mail: kdakda@mail.ru

Е. Г. Сеченова²

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

E-mail: e.g.sechenova@utmn.ru

ОБОСНОВАНИЕ ГИПОТЕЗЫ ОБ ИМИТАЦИОННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. Статья содержит обоснование имитационности российской юридической науки (далее – РЮН). Исходными посылами является то, что ряд феноменов, сопряженных с наукой как системой объективных знаний, лишь внешне имитируют свою принадлежность к науке и потому именуются квазинаучными. Имитационность науки (отрасли науки) – это качество (свойство) определённой совокупности знаний, обозначающее лишь её номинальное сходство с наукой (отраслью знаний) и обусловленное наличием в ней критического количества квазинаучных феноменов. Наличие отдельных имитационных элементов в РЮН сегодня очевидно многим. Авторы же, сопоставляя притворность российского правового пространства с современным состоянием РЮН, выдвигают и обосновывают гипотезу об имитационности РЮН в целом. Для обоснования гипотезы в статье выдвигается и обосновывается тезис о том, что результаты правового исследования, в котором не выяснена реальность исследованных правовых явлений, квазинаучны. На предмет соответствия выдвинутому тезису проводится анализ отдельных элементов РЮН – содержание научных публикаций и диссертаций, процесс присуждения учёных степеней, роль науч-

¹ Дмитрий Александрович Кириллов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, ТюмГУ, г. Тюмень, Россия.

² Екатерина Григорьевна Сеченова, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода, ТюмГУ, г. Тюмень, Россия.

Для цитирования: Кириллов Д. А., Сеченова Е. Г. Обоснование гипотезы об имитационности российской юридической науки // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 152–163.

ных институтов в оценке научных знаний, научный и методологический уровень исследователей. По итогам изучения 617 научных публикаций по разным отраслям права выявляется, что в 96 % работ не содержится оценки реальности исследованных «номинальных» правовых явлений, а в 60 % работ их авторы ошибочно считают реальными притворные правовые явления. Все докторские диссертации, прошедшие в 2016–2018 гг. защиту в диссертационном совете одного из ведущих научных центров по специальности 12.00.04, содержат признаки квазинаучности. Не менее половины докторов юридических наук не понимают, что такое методология исследования, и имеют низкий научный уровень. Значительное количество юридических научных центров присуждают учёные степени лицам с низким научным уровнем и в целом воспроизводят имитационную науку, а государство этому не препятствует. Поэтому гипотеза об имитационности РЮН представляется обоснованной.

Ключевые слова: квазинаучные феномены, элементы науки, отрасль знаний, российская юридическая наука, имитационность, критическая масса; правовое пространство, притворность, номинальные явления, реальные явления, исследование, докторская диссертация, методология; диссертационный совет, научный центр, отзыв на диссертацию, присуждение учёной степени, лингвистический анализ, плагиат, низкий уровень.

Dmitry A. Kirillov¹

Tyumen State University, Tyumen, Russia

E-mail: kdakda@mail.ru

Ekaterina G. Sechenova²

Tyumen State University, Tyumen, Russia

E-mail: e.g.sechenova@utmn.ru

SUBSTANTIATION OF THE HYPOTHESIS ABOUT THE IMITATIVENESS OF THE RUSSIAN LEGAL SCIENCE

Abstract. The article contains the substantiation of imitativity of the Russian legal science (hereinafter-RLS). The basic premise is that a number of phenomena associated with science as a system of objective knowledge, only externally imitate

¹Dmitry A. Kirillov, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Litigation, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

²Ekaterina G. Sechenov, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of English Philology and Translation, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

For citing: Dmitry A. Kirillov, Ekaterina G. Sechenova. Substantiation of the hypothesis of imitation of Russian legal science // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2019. № 2. P. 152–163.

their belonging to science and therefore referred to as quasi-scientific. The imitiveness of science (branch of science) is a quality (property) of a certain set of knowledge, indicating only its nominal similarity with science (branch of knowledge) and due to the presence in it of a critical number of quasi-scientific phenomena. Existence of several imitative elements in RLS today is obvious to many people. However, the authors, comparing the pretense of the Russian legal space with the current state of the RLS, have put forward and substantiated the hypothesis of the imitiveness of the RLS as a whole. To substantiate the hypothesis, the article puts forward and substantiates the idea that the results of legal research, which does not clarify the reality of the legal phenomena studied, are quasi-scientific. For comparison, an analysis of the individual elements of the RLS has been carried out - the content of scientific publications and dissertations; the process of awarding scientific degrees; the role of scientific institutions in assessing scientific knowledge; the scientific level and the methodological level of researchers. According to the results of the study of 617 scientific publications in different branches of law, it has been revealed that 96 % of the works do not contain an assessment of the reality of the studied "nominal" legal phenomena, and in 60 % of the works their authors mistakenly consider that the feigned legal phenomena are the real ones. All doctoral dissertations that have passed defense in the dissertation council of one of the leading research centers in the specialty 12.00.04 in 2016-18 contain signs of quasi-science. At least half of the doctors of law fail to understand what a research methodology is and have a low scientific level. A great number of legal research centres award degrees to the people with a low scientific level and generally reproduce the imitative science, and the state does not prevent this. Therefore, the hypothesis of imitational RLS seems justified.

Keywords: quasi-scientific phenomena, elements of science, branch of knowledge, Russian legal science, imitiveness, critical mass, legal space, feignfulness, nominal phenomena, real phenomena, study, doctoral dissertation, methodology, dissertation Council, science Center, review of the dissertation, awarding a degree, linguistic analysis, plagiarism, low level.

В порядке предисловия считаем необходимым подчеркнуть, что данный текст содержит аргументацию лишь гипотезы, поскольку полагаем, что само предположение об имитационности отрасли знаний требует обнародования и обсуждения, так как способно затронуть чувства большого числа людей. Отдаём себе отчёт в том, что текст, несмотря на наши усилия, не может не содержать элементов субъективизма. Просим считать подобные случаи извинительными, поскольку наши намерения направлены исключительно на позитивизацию про-

цессов в русской юридической науке. Будем особо признательны за указание на неточности и ошибки.

Как целостное сложноустроенное системное явление наука состоит из элементов – научной информации, научных подходов, научных организаций, субъектов научной деятельности, конкретных научных исследований и т.п., которые, различаясь функционально, предназначены для обеспечения объективности знаний о действительности. Элементы объединены в относительно самостоятельные подсистемы научных знаний, сообщества исследователей, а также научных институтов, процессов, изданий и т.п.

Ряд социальных феноменов имеют с элементами науки лишь внешнее сходство и именуются квазинаучными. Имитируя науку, такие феномены указывают на наличие «ненаучного знания внутри науки» [3, с. 122]. В совокупности они также образуют одну из подсистем науки. Пока таких феноменов «относительно» немного, существенного влияния науку они не оказывают. Но с увеличением удельного веса «квазинаучности» имитирующими науку могут стать как отдельные отрасли знаний, так и наука в целом. В этом случае можно вести речь об имитационности науки, которую для контекстных целей следует, на наш взгляд, определить как свойство науки, обусловленное наличием в ней критического числа квазинаучных феноменов. «Критическое» означает здесь условную границу между двумя состояниями научной сферы. Первое характеризуется *разрозненностью* проявлений имитационности, каковых недостаточно для возникновения ни эффекта эмерджентности (синергетика), ни нового качества (диалектика) и т.п. Второе состояние характеризуется относительной массовостью таких проявлений, тогда имитационность уже становится характерной для отрасли знаний или науки в целом.

Русская юридическая наука (далее – РЮН) не имеет принципиальных структурно-функциональных отличий от науки в целом. Её назначение – получение знаний о правовом пространстве, представляющем собой детерминируемую свойствами правосознания совокупность правовых явлений в границах той или иной юрисдикции [5, с. 34]. Правовыми явлениями выступают нормы, статусы, режимы, правоотношения, процессы и. т. п. Значительная часть познавательного интереса РЮН связана с правовым пространством России.

Наличие в РЮН имитационных элементов сегодня мало у кого вызывает сомнения. Мы же, соотнеся в 2016–2019 гг. обоснованный нами вывод о притворности правового пространства России [5] с текущим состоянием РЮН, выявили и частично подтвердили ряд обстоятельств, позволивших сформулировать научную гипотезу об имитационности РЮН в целом.

Для сведения читателей, под притворностью правового пространства в широком смысле слова мы понимаем его интегративное свойство, заключающееся в наличии в нём критической массы притворных («прикрывающих») и «прикрывае-

мых» правовых явлений; а в узком – наличие значительного числа неформальных правоположений и иных правил, замещающих неработающие официальные источники права» [5 с. 35–36]. «Прикрываемые» (замещающие) правовые явления реальны, тогда как «прикрывающие» их (притворные) – лишь номинальны.

Исходя из того, что правовое пространство России притворно, мы считаем, что исследование юридических проблем следует «в идеале» начинать с ответов на три взаимосвязанных вопроса: являются или нет изучаемые «номинальные» правовые явления реальными; если не являются, то в связи с чем; какие реальные явления имеют правовое бытие вместо «номинальных».

Если исследователь не выясняет, по меньшей мере, реально ли изучаемое им «номинальное» явление, то его исследование чревато недостоверностью результатов, поскольку «номинальность» может оказаться бессодержательной. В связи с этим мы считаем возможным выдвинуть *основной тезис*: «...результаты правового исследования, в котором не выяснена реальность исследованных правовых явлений, квазинаучны» (далее – «основной тезис»).

«Основной тезис» представляется очевидным, поскольку, к примеру, из подходов диалектической методологии следует, что форма, как правило, имеет смысл, лишь если она выступает способом бытия содержания. Поэтому «форма, не соответствующая содержанию», должна выявляться и, по общему правилу, исключаться из логических конструкций. Похожие выводы следуют при оценке «основного тезиса» также и с точки зрения других методологических и теоретико-правовых подходов – постнеопозитивизма, синергетики, естественно-позитивной концепции правопонимания [12] и т.п. Безусловно, изучаемое явление, реальность которого не выяснена, может «вдруг» оказаться реальным «по факту». Однако, по нашему мнению, при исследованиях в притворном пространстве не следует полагаться на подобную, своего рода, «лотерею».

При изучении 617 разноотраслевых научных публикаций по праву пяти последних лет на предмет их соответствия «основному тезису», мы обнаружили крайне незначительную долю случаев, когда авторы прямо ставили бы вопрос о реальности описываемых явлений. Во встречающихся характеристиках рассогласованности между «реальным» и «номинальным» принято обходиться словами из логического ряда «нередко», «зачастую», «встречаются» и т.п. без оценки содержательности «номинального». Однако имеются и случаи, когда создается впечатление, что авторы, предполагая притворность явления, «не договаривают» важных мыслей. Здесь показательной представляется правовая идея о приоритете в сознании «усредненного» россиянина воли носителя властных полномочий перед идеей о верховенстве закона [1, с. 59–60].

В целом же по итогам изучения научных публикаций мы пришли к двум выводам. Во-первых, в подавляющей части работ (591 из 617, или 96%) не содержится

оценки реальности исследованных «номинальных» явлений. Во-вторых, в большей части работ (372 из 617, или 60%) их авторы ошибочно посчитали реальными притворные, на наш взгляд, правовые явления. Эти и все последующие выводы, очевидно, потребуют подтверждения, однако для обоснования гипотезы об имитационности РЮН (в части её отражения в текстах публикаций) проведённого исследования, на наш взгляд, достаточно. А лидируют в имитационности, по нашему мнению, науки трудового, налогового, муниципального, уголовно-исполнительного права, гражданского процесса.

Поскольку значительная часть научных публикаций исходит от субъектов диссертационных исследований, интерес с позиций «основного тезиса» привлекли написание и защита диссертаций. На первом этапе изучены шесть докторских диссертаций, защищённых в 2016–2017 гг. в диссертационном совете Д 212.123.05 (далее – «диссовет») по специальности 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право. Вуз, диссовет и специальность выбраны в связи с высокими рейтингом вуза (МГЮА) и показателями работы диссовета по специальности [6], а также особой публично-правовой востребованностью результатов работ по специальности.

Во всех работах обнаружены признаки легистского типа правопонимания, развившегося в абсолютизации значения закона при существенных различиях между реальными свойствами явлений и их номинальными характеристиками. Так, во всех работах по финансовому праву федерализм рассматривается как данность современной России. Вместе с тем, к 2015 г. страна практически отошла от начал федерализма [10; 9, с. 106–107]. Отход явственно проявился, к примеру, в 2018 г. на выборах губернатора Приморья [13] – региона с ярко выраженным децентрализованным политическим мышлением избирателей. Заметим, что для науки финансового права реальность или притворность федерализма имеют не «дежурно-галочное», а методологическое значение. Это позволяет считать регион либо самостоятельным субъектом финансового права, либо «квазисамостоятельным недосубъектом» с ограниченным объёмом бюджетных и иных прав [7, с. 47–48]. Есть и другие проявления легизма. Поэтому, ввиду невыяснения авторами реальности актуальных для их работ правовых явлений, все диссертации содержат признаки квазинаучности.

Обратим внимание, что во всех диссертациях содержится указание на диалектический подход как методологическую основу исследований, что, в сочетании с элементами других подходов, позволяет в полной мере изучать явления и закономерности правового пространства. Вместе с тем, диалектика, которая «заявлена», и легизм, который в ряде случаев использован, если и сочетаемы, то с серьёзными оговорками, о чём в работах не сказано. Подобная непоследовательность, наряду с квазинаучностью, не исключает отсутствия в работах внутреннего единства (в части методологической непротиворечивости).

Мы также проанализировали роль вуза и диссовета (как научных институтов) в подготовке и защите диссертаций. Исходили из того, что все работы выполнены в вузе; работы «прошли защиту» в «диссовете», состоящем, в основном, из представителей вуза; являясь статусным научным центром, вуз установил в качестве «научной планки» ряд требований к уровню исследований и диссертаций; работы соискателей требованиям соответствуют. При таких обстоятельствах вина соискателей в квазинаучности работ не является основной, поскольку выводы о соответствии диссертаций критериям, установленным Положением «О порядке присуждения учёных степеней» (далее – «Положение») [8], делают вуз и диссовет. В порядке «точечного» изучения их роли в подготовке и рассмотрении квазинаучных докторских диссертаций по специальности 12.00.04, в качестве объектов для анализа были определены размещённые на официальном сайте МГЮА работы С. П. Бортникова [8] и Ю. В. Пятковской [8]. Обе диссертации отобраны не только по усмотренному нами признаку «квазинаучности», но и ввиду явного, по нашему мнению, а потому исключаящего присуждение учёной степени несоответствия работ требованиям пунктов 9, 10, 11, 13 «Положения».

Для консультаций в ходе исследования текстов привлекались девять специалистов в «диссертационной» и иных областях знаний. По диссертациям в диссовет представлены «исследовательские отзывы» предварительно апробированной структуры объёмом около 0,8 п. л.

Для апробации и контрольного сравнения аналогичные отзывы представлены на диссертации по специальности 12.00.01 Е. В. Пономаренко (теория права, Диссертационный совет Д 212.282.01, УрГЮУ) [11] и В. Г. Беспалько (история права, Диссертационный совет Д.002.002.07, ИГП РАН) [4], обе диссертации с признаками несоответствия требованиям пунктов 9 и 10 «Положения». Реакция обоих советов на отзывы была ординарной.

Реакция же «диссовета» на отзывы по диссертациям С. П. Бортникова и Ю. В. Пятковской была показательной в исследовательском смысле.

Отзыв соавтора данной статьи Д. А. Кириллова на диссертацию С. П. Бортникова [6], в котором указывались содержательные и безусловные формальные препятствия к присуждению искомой степени, поступил своевременно, был размещён на сайте диссовета [6], однако в ходе защиты и в Заключение диссовета упомянут не был, по поводу чего в Минобрнауки было направлено заявление, оставшееся «без ответа». По итогам защиты принято решение (17-0-0) в пользу С. П. Бортникова, которое косвенно подтвердило наше исходное предположение о том, что совет фактически оценивает не столько диссертацию, сколько работу вуза и своих членов.

В отзыве [6] на диссертацию Ю. В. Пятковской, который был на этот раз включён в Заключение диссовета, обосновывается методологическая несостоя-

тельность работы, указывается, что очевидны, в основном, экономическое содержание исследования, а также недостаточность авторского вклада для присуждения искомой степени, причем вклада как в РЮН, так и в науку вообще. Также указано на ряд безусловных оснований для отказа в присуждении искомой степени, в частности, на явно недостаточное количество «статусных» публикаций (9 работ вместо 15), относимых к теме работы. По итогам защиты диссовет принял единогласное решение (18-0-0) в пользу Ю. В. Пятковской, что не может не подчёркивать его последовательность в оценке не только диссертации, но и работы вуза и своих членов.

Как было показано выше и следует из ряда публикаций, квазинаучность диссертационных исследований может быть обусловлена, в частности, отсутствием адекватной методологической основы, поскольку из-за «...методологической неопределённости ... усиливается негативная тенденция в научных исследованиях, которые имеют лишь внешние признаки научности» [2]. Это, на наш взгляд, вносит весомый вклад в имитационность РЮН.

Учитывая реакцию диссовета на восемь квазинаучных диссертаций, мы провели лингвистический анализ их фрагментов, в которых раскрыта методология исследований. Выявлено, в частности, что в работах Д. М. Мошковой [6] и Р. А. Тория [6] описание методологии имеет признаки бессмысленной схожести до степени смешения, а также заметное сходство с описанием методологии в работе Ю. К. Цареградской [6]. Фраза «Исследование основывается на принципах системности, диалектики, взаимообусловленности и взаимосвязанности социальных процессов» [6] из работы А. Г. Гузнова не только, на наш взгляд, нелогична, поскольку системность, взаимозависимость и взаимосвязь – принципы диалектики, но и воспроизведена Ю.В. Пятковской, которая к тому же и в целом достигла высокого уровня схожести «своего» описания методологии с фрагментом работы А. Г. Гузнова [6]. И т.п.

Выявленные обстоятельства позволяют предположить, что не менее половины прошедших «через диссовет» докторов наук либо недопонимают, что такое «методология», либо заимствуют чужой текст. Применительно к данной части работы это, помимо прочего, указывает, на наш взгляд, на методологический и, соответственно, научный «недоуровень» авторов.

На этом фоне мы просто не можем не выразить сожаления по поводу того, что Е. В. Пономаренко (как представляется, единственному из авторов упомянутых нами диссертаций, имеющему явно выраженные «докторские» научный потенциал и методологический уровень) в присуждении искомой степени отказано [11]. Но подчеркнём, что поскольку в работе Е. В. Пономаренко всё-таки имели место нарушения требований пунктов 9 и 10 «Положения», сожаление наше не безусловно, а лишь «на фоне» присуждения учёных степеней в девяти, мягко говоря, крайне небесспорных ситуациях.

Для получения представлений о масштабах распространенности в России методологически ущербных юридических докторских диссертаций, мы провели лингвистический анализ разделов о методологии двадцати семи диссертаций, «защищённых» в 2000–2018 гг. в различных «нестоличных» советах. В семнадцати из двадцати семи диссертаций (63 %) уровень текста или наличие явно заимствованных формулировок в описании методологии указывают, на наш взгляд, на признаки методологической «недосостоятельности» авторов.

С авторами десяти из этих семнадцати диссертаций нами в сентябре – декабре 2018 г. были проведены беседы с «подведением» темы разговора к разделам их диссертаций о методологии. Девять авторов указали на исключительно «ритуальное» или близкое к таковому значение раздела диссертации о методологии, а также в целом поддерживали тезис о том, что «особого смыслового значения для результатов исследований данный раздел не имеет». На вопрос же о том, почему бы им официально не заявить о бессмысленности методологического раздела, от каждого последовал практически одинаковый ответ из разряда: «А оно мне надо?». Один автор прямо «признался», что в методологии «понимает мало». А один из «противников» методологии, будучи после беседы проинформированным нами о противоречивости содержания и заимствованности значительной части текста его «методологии», доверительно сообщил, что ему в написании данного раздела оказывал помощь авторитетный учёный – научный руководитель по «прошлой» (кандидатской) диссертации, а сам он в этом «не специалист». Здесь, на наш взгляд, налицо лукавство, поскольку собеседник сразу не заявил, что в методологии понимает «не всё».

То есть, из десяти докторов наук, тексты методологических разделов работ которых указывали на невысокий «методологический» уровень авторов, девять выказали сомнение в нужности методологии, а один указал, что в методологии понимает мало. В связи с этим, для вклада в гипотезу об имитационности РЮН могут быть сделаны ещё *два вывода*. Во-первых, многие доктора юридических наук (мы полагаем, большинство) не только не разбираются в методологии, но и не считают методологию значимой для проведения исследования». Во-вторых, юридические научные институты готовы присуждать высшие учёные степени лицам, не обладающим необходимым для этого научным потенциалом и, тем самым, воспроизводить квазигиририческую науку в целом, при этом «неквазигиририческое сообщество» этому попустительствует, а государство – не препятствует».

На основании изложенного мы считаем гипотезу об имитационности РЮН обоснованной и подлежащей тщательной исследовательской верификации. При этом полагаем, что гипотетически основными мерами для достаточно быстрого преодоления имитационности РЮН могли бы стать, к примеру, скорейшая отмена системы государственного признания уровня научности; предоставление полномочий по та-

кому признанию любым организациям с выдачей «своих» дипломов; переоформление в течение трёх-пяти лет всех выданных ВАК РФ юридических научных дипломов в научные дипломы организаций, на базе которых проходили защиты.

Список литературы

1. Авдеев, Д. А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк) / Д. А. Авдеев. – Тюмень : Тюменский государственный университет, 2015. – 244 с.
2. Гуляихин, В. Н. К вопросу о методологии диссертационных работ в юридической науке // Юридические исследования. – 2012. – № 1. – С. 92–106.
3. Денисов, С. Ф. Квазинаука в ненаучном познании: структура и эволюция / С. Ф. Денисов, Л. В. Денисова // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 4 (36). – С. 120–128.
4. Институт государства и права Российской Академии наук. – URL: <http://www.igpran.ru/prepare/board/4459/?id=2912> (дата обращения: 27.07.2019).
5. Кириллов, Д. А. Об опыте и перспективах преподавания юридических дисциплин в контексте притворности национального правового пространства / Д. А. Кириллов, Е. Г. Сеченова // Совершенствование юридических механизмов защиты прав и интересов субъектов. – Тюмень : Вектор Бук, 2017. – Вып. 2. – С. 29–40.
6. Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. – URL: <https://msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/> (дата обращения: 27.07.2019).
7. Нисневич, Ю. А. Унитарный синдром // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. : Политология. – 2009. – № 2. – С. 43–53.
8. О порядке присуждения учёных степеней (вместе с «Положением о присуждении учёных степеней») : постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – 7 окт., № 40 (часть III). – Ст. 5074.
9. Родионова, А. К. Институциональный концепт «федерализм» и его роль в решении проблем политической жизни государств // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 103–109.
10. Тимченко, Д. В. О некоторых особенностях русского федерализма с позиции неинституционального подхода // Молодой учёный. – 2016. – № 9. – С. 983–986.
11. Уральский государственный юридический университет. – URL: <https://www.usla.ru/science/dissovet/info-dissert.php?dissovet=1&dissert=389> (дата обращения: 27.07.2019).
12. Шафиров, В. М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию / В. М. Шафиров. – Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2004. – 260 с.

13. Яковенко, А. С боем взять Приморье. Чем закончились самые скандальные выборы в РФ. – URL: <https://www.aNews.com/p/102522968-s-boem-vzyat-primore-chem-zakonchilis-samy-skandalnye-vybory-v-rf/> (дата обращения: 27.07.2019).

References

1. Avdeev D.A. *Forma pravlenija v Rossii (kratkij konstituci-onnyj ocherk)* [The form of government in Russia (a brief constitutional essay)]. Tyumen: Tyumen St. Univ. Publ., 2015. 244 p.
2. Gulyaihin V.N. K voprosu o metodologii dissertacionnyh rabot v juridicheskoy nauke [To the question of the methodology of dissertations in legal science]. *Juridicheskie issledovanija*, 2012, no. 1, pp. 92–106.
3. Denisov S.F., Denisova L.V. Kvazinauka v nenauchnom poznanii: struktura i jevoljucija [Quasi-science in unscientific cognition: structure and evolution]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija* [Bulletin of Tomsk St. Univ. Ser. Philosophy, Sociology, Political Sci.], 2016, no. 4 (36), pp. 120–128.
4. *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. Available at: <http://www.igpran.ru/prepare/board/4459/?id=2912> (accessed 27 July 2019). (In Russian).
5. Kirillov D.A., Sechenova E.G. Ob opyte i perspektivah prepodavanija juridicheskikh disciplin v kontekste pritvornosti nacional'nogo pravovogo prostranstva [On the experience and prospects of teaching legal disciplines in the feigned national legal space]. *Sovershenstvovanie juridicheskikh mehanizmov zashhity prav i interesov sub#ektov* [Improving legal mechanisms to protect the rights and interests of entities]. Tyumen: Vektor Buk Publ., 2017, vol. 2, pp. 29–40.
6. *Moscow State Law University named after O.E. Kutafin*. Available at: <https://msal.ru/content/ob-universitete/sovery/dissertatsionnye-sovery/> (accessed 27 July 2019). (In Russian).
7. Nisnevich Yu.A. Unitarnyj sindrom [Unitary syndrome]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser. Politologija* [Bulletin of the Peoples' Friendship Univ. of Russia. Political sci.], 2009, no. 2, pp. 43–53.
8. Decree of the Government of the Russian Federation of September 24, 2013. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 10 Oct., no 40 (part III), art. 5074. (In Russian).
9. Rodionova A.K. Institucional'nyj koncept «federalizm» i ego rol' v reshenii problem politicheskoy zhizni gosudarstv [The institutional concept of "federalism" and its role in solving the problems of the political life of state]. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikalian St. Univ.], 2015, no. 2, pp. 103–109.

10. Timchenko D.V. O nekotoryh osobennostjakh rossijskogo federalizma s pozicii neoinstitucional'nogo podhoda [On some features of Russian federalism from the perspective of a neoinstitutional approach]. *Molodoj uchenyj*, 2016, no. 9, pp. 983–986.

11. *Ural State Law University*. Available at: <https://www.usla.ru/science/dissovet/info-dissert.php?dissovet=1&dissert=389> (accessed 27 July 2019). (In Russian).

12. Shafirov V.M. *Estestvenno-pozitivnoe pravo: Vvedenie v teoriju* [Naturally Positive Law: An Introduction to Theory]. Krasnoyarsk: IC Krasnoyarsk St. Univ. Publ., 2004. 260 p.

Yakovenko A. *S boem vzjat' Primor'e. Chem zakonchilis' samye skandal'nye vybory v RF* [With battle to take Primorye. What ended the most scandalous elections in Russia]. Available at: <https://www.aneews.com/p/102522968-s-boem-vzyat-primore-chem-zakonchilis-samye-skandalnye-vybory-v-rf/> (accessed 27 July 2019).